

Правовой статус несовершеннолетних матерей: особенности раннего родительства и материнства

М.В. Громоздина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления», г. Новосибирск

Раннее материнство и родительство охватывают широкий круг проблем, в том числе правовых, социальных, психологических, педагогических и др. Они настолько взаимосвязаны, что их изучение возможно только комплексно. Вместе с тем правовой анализ ситуации демонстрирует необходимость более четкой регламентации правового статуса несовершеннолетней матери, с позиции того, что она сама является незрелой личностью (ребенком в силу возраста), и факт рождения ребенка является для нее психотравмирующей ситуацией, оказывающей влияние в том числе и новорожденного. В семейном законодательстве отсутствует понятие «несовершеннолетняя мать», что, по мнению автора, является упущением и требует внесения изменений, направленных на конкретизацию правового статуса несовершеннолетней матери.

Ключевые слова: дееспособность, материнство, родительство, ребенок, несовершеннолетняя мать, несовершеннолетние родители, опекуновство.

Проблема родительства несовершеннолетних, в общем и целом, представлена в научных исследованиях и дискуссиях, а потому определенные проблемные аспекты уже сформулированы и нуждаются не только в правовом регулировании, но и в междисциплинарном изучении на стыке юриспруденции, психологии, социологии и экономики [12]. По мнению ряда исследователей [3, с. 161; 4], ключевыми вопросами раннего родительства являются: возраст родителей; наличие/отсутствие зарегистрированного брака, что влияет на способность осуществлять родительские права самостоятельно; недееспособность несовершеннолетних родителей (зачастую матерей) либо фиктивность дееспособности, полученной в результате заключения брака; потенциальная угроза неблагополучной среды для ребенка и др.

Отметим, что в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) 1995 г. впервые появилась норма о несовершеннолетних родителях, несмотря на то что случаи рождения детей у несовершеннолетних происходили и ранее. Можно предположить, что определенная общественная идеология не признавала и даже отрицала факт рождения детей «у детей», считая такое поведение аморальным и

даже антиобщественным и не подлежащим обнародованию и правовому регулированию¹.

С учетом действующего законодательства в РФ ребенком признается лицо, не достигшее 18 лет (п. 1 ст. 54 СК РФ) [1], из чего следует, что несовершеннолетними родителями являются те, кто не достиг этого возраста. При этом важно понимать, что зачастую речь идет о действительно очень юных родителях, едва переступивших порог 14–15 лет, как со стороны матери, так и со стороны отца², что уже само по себе требует правовой определенности в их статусах как родителей.

В настоящий момент СК РФ содержит положения о несовершеннолетних родителях в целом; ст. 62 раскрывает статус несовершеннолетних родителей, но не рассматривает особенности раннего материнства. Хотя именно девочки, ставшие матерями до достижения зрелого возраста, испытывают большие трудности, чем несовершеннолетние лица мужского рода. Это прежде всего связано с тем, что материнство для девочки наступает в результате ранней беременности, влияющей на здоровье и ребенка, и матери.

Нейтрально-гендерный подход к несовершеннолетним родителям не в полной мере отражает глубину проблемы не только в правовой сфере, но и в остальных. Такое безакцентное закрепление положений о раннем родительстве не порождает для «маленьких матерей» должной защиты и охраны со стороны государства и общества в целом, потому что рассматривается как нежелательное и даже «ущербное» явление, которое не подлежит правовому регулированию. Так, раннее материнство воспринимается обществом как чрезвычайная ситуация, девиация [2]. Вместе с тем несовершеннолетние беременные и матери относятся к одной из наиболее уязвимых категорий граждан, нуждающихся в оказании помощи государства³.

¹ К слову сказать, общественное мнение на обозначенную ситуацию не очень изменилось с тех пор, с точки зрения того, что рождение ребенка у несовершеннолетней девочки (при этом не важно, какого возраста отец ребенка) по-прежнему является неприемлемым, недопустимым, нежеланным событием, связанным скорее с плохим воспитанием или трудной жизненной ситуацией. Общество чаще «жалеет» ребенка и мать, в том числе принимая меры защиты и заботы о них вместе взятых.

² Безусловно, истории известны факты рождения детей у лиц более раннего возраста, а также, когда возраст одного из родителей (чаще мужского пола) значительно превышает возраст матери. Но это уже другая история...

³ По сведения Росстата ежегодно каждый десятый новорожденный ребенок в России появляется на свет у матери моложе 15 лет, чаще всего вне юридического брака. Коэффициент рождаемости у 15–19-летних наших современниц в 2,5 раза выше, чем тридцать лет назад. Каждый год в России фиксируют 4–4,5 тысячи рожениц, не достигших 15 лет; 9 тысяч – 16-летних мам и более 30 тысяч 17-летних // Методические рекомендации по внедрению типовой модели социально-психологической поддержки несовершеннолетних матерей, включая воспитанниц организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

Исследуя правовой статус несовершеннолетней матери, отметим, что легальное определение «несовершеннолетняя мать» отсутствует, однако в ряде исследований авторы используют такие понятия, как подростковое материнство, малолетнее материнство, юное материнство и др. [8, с. 4–5].

Сам факт рождения ребенка у несовершеннолетней девочки уже является показателем того, что есть проблемы в семье, в которой она живет и воспитывается, либо это результат бесконтрольного взросления, если девочка воспитывается вне семьи. Нельзя однозначно утверждать, что ранняя беременность – это исключительно показатель неблагополучия, но при этом не вызывает сомнений, что раннее материнство – это всегда проблема, которая таит в себе множество сложностей как для самой матери, так и для ребенка. Поэтому, безусловно, важно, в каких условиях проживает несовершеннолетняя мать, кто может и готов ее поддержать, способна ли она в силу психических и умственных способностей осуществлять родительские функции самостоятельно. Вопрос об отце ребенка также имеет важное значение для оценки его моральных качеств, финансовых и иных жизненных возможностей, а также планов на будущее с матерью ребенка.

Высказывается мнение, что несовершеннолетние родители, сами являясь детьми, ментально незрелы, вследствие чего они не способны качественно, а зачастую в принципе, осуществлять родительские права и, более того, совершать действия в пользу своего ребенка. Возраст несовершеннолетних родителей имеет значение и влияет на способность осуществления родительских прав, а потому законодатель различает родителей, достигших 16 лет и не достигших 16 лет. Именно поэтому п. 2 ст. 62 СК закрепляет положение о назначении опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, не достигших 16 лет и не состоящих в браке. Как совершенно справедливо отмечено О.Ю. Ильиной, «до недавнего времени законодатель иным образом регламентировал такую ситуацию: ребенку не быть назначен опекун» [6, с. 589]. Правовой статус назначенного опекуна представляется неоднозначным и вызывает дискуссию и о том, на кого могут быть возложены функции опекуна (например, на мать несовершеннолетней матери или обоих родителей), и какой объем прав в таком случае сохраняется за несовершеннолетним родителем [5, 10].

В литературе встречаются рассуждения о том, что исходя из названия ст. 62 СК РФ следует, что у несовершеннолетних родителей отсутствуют обязанности в отношении ребенка, а есть только некоторые права [7]. Полагаю, что в действительности анализ комплекса родительских прав у несовершеннолетних раскрывает наличие и

нуждающихся в помощи и поддержке государства, в субъектах Российской Федерации от 30.03.2023.

обязанностей, но с учетом особенностей правового статуса таких родителей. Положения п. 1 ст. 63 СК РФ закрепляют, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, что подтверждает неразрывность родительских прав и обязанностей. Родительские права и обязанности не могут осуществляться по раздельности, а потому права родителей являются в то же время их обязанностью [11, с. 164].

Вместе с тем есть мнение, что у несовершеннолетних родителей «спектр родительских прав не характеризуется полновесностью», в отличие от полновесных прав совершеннолетних родителей [13]. Некоторые авторы высказывают мнение, что положения ст. 62 СК РФ о назначении опекуна свидетельствуют об ограничении родительских прав, хотя семейное законодательство прямо их не выделяет [9].

Определяя возраст несовершеннолетних родителей (до и после 16 лет), законодатель исходит из потенциальных возможностей заботиться о ребенке, однако для регистрации ребенка в отделе ЗАГС возраст ни матери, ни отца не имеет значение, так же как и не требуется предварительное или фактическое согласие законных представителей несовершеннолетних родителей. Таким образом, несовершеннолетняя мать в любом юном возрасте будет зарегистрирована матерью только по причине рождения у нее ребенка, что априори наделяет ее родительским статусом.

Как отмечается специалистами, психологическая незрелость, функциональная неготовность к семейной жизни и эффективному материнству, несформированность родительских позиций и материнских установок представляют собой комплекс проблем, требующих разрешения. Но решить их самостоятельно несовершеннолетней матери не под силу, а на помощь и поддержку близкого круга, включая отца ребенка, далеко не всегда можно рассчитывать. В связи с этим разрабатываются меры социально-психологической поддержки несовершеннолетних матерей [2].

Обращаясь к вопросу об охранительно-правовых мерах защиты несовершеннолетних матерей и их детей следует предусмотреть возможность пересмотра принятых ими решений об оставлении детей в детских учреждениях по типу периода охлаждения, для того чтобы оставленные ими дети не были удочерены/усыновлены в очень короткие сроки, а несовершеннолетние матери не лишались родительских прав до достижения ими возраста 20 лет. Также следует учитывать, что наделять несовершеннолетних родителей полной дееспособностью в результате юридически оформленного брака, например в 14–15 лет, нельзя по причине правовой неэффективности и социальной нецелесообразности с учетом всего вышесказанного.

Очень интересной видится мысль о том, что в ситуации раннего материнства очевиден конфликт ценностей, которые всегда были неразрывны, но в данном случае они вступили в противоречие:

ценность семьи и ценность деторождения [8, с. 10]. На современном этапе развития и сохранения традиционных семейных ценностей это противоречие представляется особенно заметным. Рассмотрим этот конфликт ценностей в последующем.

В заключение отметим, что рассматриваемая проблема не является новой с позиции жизненных реалий и ее регламентации в разных сферах общественной жизни. Однако риски, возникающие для несовершеннолетней матери в результате вынашивания и рождения ребенка, а также последующие уход и забота о нем носят иной (более сложный) характер, нежели для отца ребенка. Именно поэтому изучение вопроса о статусе молодой, а точнее несовершеннолетней девочки-матери является самостоятельным предметом исследования в сравнении с правами несовершеннолетних родителей в целом. Озабоченность законодателя этим вопросом будем способствовать обеспечению прав и интересов как матерей, так и их детей – будущих граждан российского общества.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Письмо Министерства Просвещения России от 30.03.2023 № АБ-137/07 «О направлении информации» (с методическими рекомендациями: Методические рекомендации по внедрению типовой модели социально-психологической поддержки несовершеннолетних матерей, включая воспитанниц организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в помощи и поддержке государства, в субъектах Российской Федерации от 30.03.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Антокольская М.В. Семейное право: учебное пособие, М.: Норма, 2013, 431 с.
4. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье и семейных ценностях и пути его преодоления. М.: Проспект, 2021, 192 с.
5. Великова О.И. Опекa над детьми несовершеннолетних родителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 41–46.
6. Ильина О.Ю. О правах и обязанностях бабушек и дедушек в семейных правоотношениях с участием детей // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. М.: Закон и право, 2023. 639 с.
7. Казанцева А.Е., Титаренко Е.П. Права несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 11–14.
8. Ковалева Е.А. Раннее материнство как феномен культуры: автореферат дис. ... канд. философ. наук. Волгоград, 2018. 24 с.
9. Куропацкая Е.Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 28–33.

10. Леканова Е. Е. Законный интерес несовершеннолетних родителей в воспитании ребенка // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 34–42.

11. Рясенцев В. А. Семейное право. Советское изобретательское право. Избранные труды. М.: Проспект, 2023. 480 с.

12. Тарусина Н. Н. Несколько тезисов о родительстве, осложненном особыми обстоятельствами // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. С. 9–12.

13. Швец А.В., Чубукина А.Е. Правовое положение несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2022. № 5. С. 21–23.

Об авторе:

ГРОМОЗДИНА Мария Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» (Россия, Новосибирск, ул. Каменская, 56), SPIN-код: 8584-3204, AuthorID: 590630, e-mail: gromlaws@mail.ru

Legal status of minor mothers: features of early parenthood and motherhood

M.V. Gromozdina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

Early motherhood and parenthood cover a wide range of issues, including legal, social, psychological, pedagogical, etc. They are all so interconnected that their study is possible only in a comprehensive way. At the same time, the legal analysis of the situation demonstrates the need for a clearer regulation of the legal status of a minor mother, from the position that she herself is not a mature person (a child due to age), and the fact of the birth of a child is a traumatic situation for her, affecting the newborn, including. At the same time, there is no concept of a "minor mother" in family legislation, which, in the author's opinion, is an omission and requires changes aimed at specifying the legal status of a minor mother.

Keywords: *legal capacity, motherhood, parenthood, child, minor mother, minor parents, guardianship.*

About author:

GROMOZDINA Maria – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia, Novosibirsk, Kamenskaya St., 56), SPIN-code: 8584-3204, AuthorID: 590630, e-mail: gromlaws@mail.ru

Громоздина М.В. Правовой статус несовершеннолетних матерей: особенности раннего родительства и материнства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 37–42.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.